

Ли Гуан-тао тащил уже не один пакет в руках, а целых несколько, но лицо его сияло от улыбки:

— Не мудрено, что некоторые так любят ходить по магазинам. Если бы мне позволяли так тратиться, я бы тоже целыми днями пропадал в универмаге.

Ли Янь ещё минуту назад выпустил руку Ань Чу-танга, а теперь зудящими пальцами потёр собственные кончики ногтей — ему вдруг захотелось закурить.

— А что продают на третьем этаже? — с любопытством спросил Ань Чу-тан Ли Гуан-тао.

— На третьем торгуют бытовой техникой и ювелирными изделиями. Интересно, остались ли у них за эти дни телевизоры? Может, поднимем-ся и проверим?

При этих словах Ли Гуан-тао воспрянул духом: в конце концов, вчера этот молодой господин прямо посреди хмельного застолья заявил, что намерен вложить в электронику пять миллионов.

Конечно, тут было немало хвастовства после выпивки, но, судя по сегодняшнему размаху, если этот парень воочию оценит спрос на технику, он вполне может загореться идеей проверить крупное дело.

Ань Чу-тан и впрямь хотел посмотреть, каков нынче рынок бытовой техники и стоит ли ему поначалу немного в это поиграть.

Третий этаж разительно отличался от первого и второго.

Стоило им завернуть за угол лестницы, как в уши ударил несмолкаемый гул и гам толпы.

Ань Чу-тан только успел оглядеться, как мимо него пронёсся средних лет мужчина с чёрным портфелем подмышкой.

Если бы Ли Янь не подхватил его с молниеносной реакцией, он бы едва не столкнулся с прохожим.

— Осторожнее, — из-за поднявшегося шума Ли Янь прижался губами прямо к уху Ань Чу-танга и предупредил его полушёпотом.

Ань Чу-тан слегка вздрогнул, чувствуя, как от этого низкого голоса онемела половина его тела.

— Сиб! Он что, только что задел моё ухо? Мне показалось, задел! Почему мне не добавили

времени?!

Семь-Восемь уже не находил сил оправдываться за обращение к нему.

[Касание не зафиксировано, время не добавляется.]

— Да явно же задел! У меня в ухе аж зачесалось! — вообще-то Ань Чу[]тан и сам не понимал, с чего вдруг засуетился, поэтому решил упрямо поспорить с системой в своей голове.

[Касание не зафиксировано, время не добавляется.]

Услышав механический ответ, Ань Чу[]тан задержал дыхание, чувствуя, как в груди закипает злость. Сiba...

В следующий миг он резко подался вбок и поднялся на цыпочки, намереваясь шепнуть что-то прямо на ухо Ли Яню и заодно коснуться его, чтобы выпустить пар.

Кто же знал, что на эмоциях, двинувшись напролом, он прямо-таки впечатался губами в мочку уха Ли Яня!

Ощувив, как тело парня внезапно напряглось, а дыхание из-за слишком близкого расстояния стало тяжелее...

[Дзынь! Физический контакт, добавлено тридцать минут жизни. Ой-ёй... неплохо, неплохо...]

Ань Чу[]тан мгновенно отреагировал, немного отстранился и произнес:

— Мы... давай пройдем туда и посмотрим.

С этими словами он повернулся и зашагал вглубь зала, мысленно бормоча: «Только не сердись на меня, не сердись, я это специально...»

...

— Телевизоров осталось всего две штуки, тем, кто позади, занимать очередь не нужно! Магнитофонов ещё четыре!

Продавец только успел договорить, как толпа, до этого выжидавшая в очереди, взорвалась и бросилась вперёд.

— Я пришёл первым! Меня только что оттеснили назад!

— Не толкайтесь! Не толкайтесь, продайте мне! Я ближе всех, ещё до рассвета занял очередь у входа в универмаг!

— Дайте мне один! Я специально приехал из другого города! Наша деревня вся ждёт этот телевизор!

— Мне! Отдайте мне...

Ань Чу[тан наблюдал, как обезумевшая толпа с так называемыми талонами на телевизоры наперегонки ломится вперёд.

Раньше он лишь урывками слышал о царившем тогда дефиците товаров, но, увидев это воочию, не мог не испытать шока.

Кто бы мог подумать, что всего за несколько десятилетий страна способна пройти такой путь от полного нуля до стремительного развития?

Он также отчетливо понял, что сейчас возможности для бизнеса буквально валяются под ногами: те, у кого есть нужные связи и стартовый капитал, просто подбирают деньги с пола!

Кто знает, может быть, заявившись сюда, он, совершенно не умеющий вести дела, добьётся даже больших успехов, чем его дед.

Ли Янь оттащил его подальше от толпы.

Ли Гуан[тао подступил ближе и с немалой гордостью произнес:

— Ну как, братец Тан? В этом бизнесе с техникой — стоит только найти каналы и притащить пару штук, да ещё обойтись без талонов на телевизоры — прибыль будет навариваться в несколько раз.

Конечно, это не тот горячий товар, который каждому по плечу достать, так что всё зависит от моего брата Яня.

Впрочем, если ты и вправду интересуешься торговлей, можешь для начала попробовать себя на кассетах, с ними тоже баснословный куш срубить можно.

Тут он скрипнул зубами: — Если бы ту партию, что я добыл на днях, не уничтожил Фань Цзянь[го, я бы уже отыгрался!

То ли поддавшись общей атмосфере, то ли и вправду воодушевившись, Ань Чу[тан всерьёз заинтересовался.

В одиночку он точно не справился бы — он совершенно не умел сходитьсь с людьми, да и в

здешних местах пока ничего не знал.

Как раз представился отличный случай втянуть Ли Яня в долю, и тогда в дальнейшем они смогут быть связаны еще крепче.

В весьма приподнятом настроении он ответил:

— Ладно, потом обсудим всё детально. Что там ещё внутри осталось? Пойдём глянем.

Ли Гуан[тао услужливо пояснил:

— О, внутри торгуют часами и золотом. Пойдём, взглянем.

Часы занимали целых две витрины. Ань Чу[тан бросил на них пару беглых взглядов и потерял интерес — фасоны показались слишком старомодными.

— Ой, братец Янь, не Ли Цзин[энь ли это? Черт! И Чжан Цуй[цуй тоже!

С этими словами Ли Гуан[тао собрался двинуться вперёд. Эта Чжан Цуй[цуй в прошлый раз уже задирала младшую сестру братца Яня, хорошо хоть он вовремя подоспел. С чего это они опять сошлись?

Ань Чу[тан поднял взгляд на Ли Яня и заметил, что лицо того помрачнело, а глаза сузились — по сравнению с тем, каким он был секунду назад, это был совершенно другой человек.

— Пойдём, братец Янь.

Не успели они приблизиться к троице, как до них долетели насмешливые слова стоявшей к ним спиной женщины.

— Дядя Ван из уважения к твоему дедушке стесняется сам завести разговор о расторжении помолвки, неужели ты не можешь сама проявить инициативу и оставить Цин[шана в покое?

Стоявшая напротив девушка, лицом неуловимо напоминавшая Ли Яня, держалась на редкость спокойно:

— Пусть Ван Цин[шан сам придёт и скажет мне это.

— Да о чём тут говорить! — женщина взволнованно подняла правую руку, демонстрируя тончайшее золотое кольцо на среднем пальце. — Вот это говорит само за себя! Это кольцо мне подарил Цин[шан, и оно золотое!

Лицо Ли Цзин꠆энь наконец дрогнуло — не от боли или печали, а от острого чувства унижения.

Их семьи издавна поддерживали дружеские отношения. Родители Ван Цин꠆шана тогда сами твердили, как сильно привязаны к девочке, да и семьи знали друг друга как облупленные, поэтому они первыми и настояли на помолвке, обратившись к её родителям.

Но стоило её родителям внезапно пропасть без вести, а дедушке в прошлом году уйти в отставку, как те перестали даже притворяться.

Она знала, что Чжан Цуй꠆цуй равнодушна к Ван Цин꠆шану, но всегда считала это лишь её несбыточными мечтами.

Кто бы мог подумать, что сегодня та преподнесёт ей столь щедрый сюрприз.

Похоже, семья Ван вознамерилась избавиться от неё и нацелилась породниться с семейством Чжан.

Не успела Ли Цзин꠆энь ответить, как стоявшая рядом с ней подруга не выдержала:

— Чжан Цуй꠆цуй, ты переходишь все границы! Цзин꠆энь с ним ещё не расторгли помолвку, а ты запросто принимаешь подарки от чужого жениха, это бессовестно!

Слушая этот совершенно лишённый зубов диалог, Ань Чу꠆тан невольно подумал, что до настоящих разборок соперниц, какие ему доводилось видеть, здесь было ох как далеко.

Ли Цзин꠆энь удержала Сюэ Ин꠆мэй за руку и, обернувшись, заметила Ань Чу꠆танга и остальных.

— Брат?

Спина Чжан Цуй꠆цуй напряглась, и она тоже оглянулась.

Было заметно, что при виде Ли Яня на её лице промелькнуло отчетливое волнение.

И неудивительно: в их кругу каждый знал, что связываться с Ли Янем себе дороже.

К тому же её семья когда-то прочила её в невесты именно Ли Яню, да и сама она поначалу была без памяти влюблена в него.

Вот только он каждый раз смотрел на неё ледяным взглядом и даже бровью не вел в её сторону, из-за чего ей пришлось отступить на второй план и выбрать Ван Цин꠆шана...

— Почему не на работе?

Ли Цзин[энь обиженно ответила:

— Сегодня же выходной.

Заметив, что у Ли Яня помрачнело лицо, Ань Чу[тан торопливо вклинился в разговор:

— Я тут расслышал, вы вроде бы обсуждали кольцо?

Атмосфера мгновенно накалилась, но Чжан Цуй[цуй с самодовольным видом приподняла руку в кольцо и заправила за ухо прядь волос.

С какой стати ей тушеваться? То, что Ван Цин[шан подарил ей кольцо — чистая правда.

— Тц... — с брезгливым видом протянул Ань Чу[тан. — Если бы барышня не подняла руку, я бы и не заметил. И это вы называете кольцом? Берегите вы его, носите аккуратнее.

Ван Цуй[цуй смерила незнакомого парня высокомерным взглядом и задрала подбородок:

— Это что ещё значит?

Ань Чу[тан невинно хлопал глазами:

— Такое тонкое... Я просто боюсь, как бы оно совсем от носки не стёрлось.

— Ха-ха-ха... — Ли Гуан[тао не удержался от хохота.

— Ах ты! — лицо Чжан Цуй[цуй залилось краской.

Ань Чу[тан же не собирался больше тратить на неё время и решил наладить отношения с сестрицей Ли Яня.

— Здравствуй, сестрёнка! Меня зовут Ань Чу[тан, я хороший друг твоего брата. Запомни: нельзя вот так запросто принимать кольца от чужих мужчин. Хочешь чего-то — скажи брату, раз уж мы познакомились, он подарит тебе золотой браслет, выбирай любой.

Ли Цзин[энь смотрела на этого красивого молодого человека, который годился ей в ротки, но совсем не походил на тех друзей, с которыми обычно водился её брат.

А Ли Гуан[тао решил, что Ань Чу[тан просто заступает за Ли Цзин[энь перед Чжан Цуй[цуй, и охотно поддержал его:

— Именно! Нам и даром не нужно то, что от каждого дня носки только худеет.

— Ладно, — поморщившись, бросил Ли Янь сестре. — Вернётся — скажи деду, пусть переговорит с семьей Ван, расторгните эту помолвку.

Ли Цзинцзэн фыркнула:

— Расторгнем, конечно расторгнем! Давно уже не хотела я замуж за этого типа.

С этими словами она потянула подругу за собой, и никто из них больше даже не взглянул на Чжан Цуйцуй.

[Обратный отсчет жизни: 8 часов 50 минут.]

<http://bllate.org/book/22435/2356381>